

Тан Сун выпрямился, и его взгляд встретился с взглядом Фу Синчэня.

— Tequila.

Фу Синчэнь на мгновение замер.

Тан Сун сказал:

— Повтори.

— Tequila, — произношение Фу Синчэня не было идеальным, но в тот момент ему показалось, что он уловил аромат фиалки. Фиалка и аромат алкоголя идеально сочетались.

Но цветочный аромат был мимолётным.

Тан Сун отвёл взгляд и спросил:

— Понял?

— Вроде бы.

— Тогда я научу тебя ещё одному — «Зомби».

Тан Сун достал из холодильника в винной комнате ананас и протянул его Фу Синчэню.

— нарежь.

— Я?

Тан Сун нашёл нож и протянул его ручкой к Фу Синчэню.

— Ты знаешь, что «Зомби» — это очень крепкий коктейль?

— Нет.

— Тогда режь.

Казалось, здесь не было никакой логической связи.

Рецепт «Зомби» был сложным, включал четыре вида рома, три вида сока, биттер, анисовый ликёр и абрикосовый бренди.

На этот раз Тан Сун делал всё молча. Хотя «Зомби» был сложнее, чем «Маргарита», он не объяснял ни слова.

Ананас и нежные листья мяты служили украшением. «Зомби» выглядел мило, цвет сока делал его похожим на напиток для детей, совсем не похожий на крепкий алкоголь.

— Понял?

— Да, наполовину.

— Хорошо, тогда делай. Если что-то забудешь, напиши мне в WeChat.

— А? — Фу Синчэнь был удивлён, что Тан Сун уже собирается уходить, и тут же пожалел, что сказал слишком много. Он не понял и половины.

— Сделай по четыре порции каждого. Если ты не будешь пить, я выпью за тебя.

Фу Синчэнь хотел сделать только «Маргариту».

Но Тан Сун всё уже решил за него.

Как и следовало ожидать, Фу Синчэнь, решив сделать несколько порций, пока помнил шаги, быстро всё забыл.

И он вообще не мог разобраться. Соки он мог попробовать, но алкоголь не пил, а в «Зомби» Тана Суна было столько всего, да и на стойке было слишком много алкоголя.

Как и ожидалось, Тан Сун получил голосовое сообщение от Фу Синчэня. Он напевал, думая о четырёх словах: «Всё в твоих руках».

Если Тан Сун хотел, у него была тысяча способов сделать так, чтобы Фу Синчэнь не справился.

— Положи всё, что нужно для «Зомби», кроме мяты и ананаса, в соковыжималку, — Тан Сун говорил с видом знатока.

— Я не могу разобраться.

— Эх, что же делать.

Тан Сун разделывал рыбу. В душе альфы была звериная натура, и Тан Сун без колебаний вырвал жабры.

— Будь послушным.

Рыба была оглушена, но очнулась в процессе.

— У тебя есть время на видео?

— Видео? — Тан Сун лучше всех знал, что в винной комнате он почувствовал запах своих феромонов.

Но он, казалось, немного колебался, держа телефон.

— Ладно.

Тан Сун дистанционно руководил Фу Синчэнем, рассказывая, что «Зомби» также называют «Пробой черепа», и объяснил происхождение названия.

Тан Сун сказал:

— Тебе не кажется, что «Зомби» похож на сок?

— Немного.

— Потому что в нём много разных соков, особенно ананасового, и аромат рома делает его похожим на сок. Но на самом деле «Зомби» крепостью около пятидесяти градусов.

Фу Синчэнь приподнял бровь, казалось, удивлён.

— А «Маргарита»?

— Около тридцати градусов. Брат, ты вообще не можешь пить алкоголь?

Фу Синчэнь задумался:

— Можно сказать, что у меня аллергия на алкоголь.

Это было сильнее, чем аллергия. Фу Синчэнь не мог пить алкоголь вообще, разве что напитки с содержанием алкоголя в несколько градусов.

Фу Синчэню следовало держаться подальше от алкоголя, но почему-то он сейчас готовил коктейли.

Тан Сун сказал, что приготовление коктейлей тоже считается, но другие так не думали. Однако Тан Сун приготовил два блюда — тушёную рыбу и говядину с чёрным перцем.

Тан Сун предложил Фу Синчэню одно из блюд, но не уточнил, какое именно. Фу Синчэнь попробовал и решил, что подойдёт любое. Тан Сун готовил удивительно хорошо.

Все пили алкоголь, Фу Синчэнь пил виноградный сок. Первый день Нового года — это начало года, и они отличались от себя вчерашних, ведь вчерашний год уже прошёл.

Родители Хао Доюя работали с компьютерами, и он занимался видеомонтажом отчасти из-за их влияния. Но это влияние не было настолько сильным, чтобы Хао Доюй решил, в какой университет поступать и какую специальность выбрать.

Жэнь Циюэ считала, что Хао Доюй очень умный и должен поступить в Университет Q. Поступление в Университет Q было конечной целью всех родителей.

Но не всех студентов.

Возможно, небеса знали, в какой университет должен поступить Хао Доюй и какую специальность выбрать, но сам Хао Доюй не знал. Он находился в состоянии полубудничества и полусознания.

Иными словами, он не знал, какую специальность хотел изучать, но знал, чего не хотел.

Хао Доюй считал, что изучать компьютерные науки — это ниже его достоинства, но и заниматься исследованиями, как Фу Синчэнь, было слишком скучно. Зачем ему становиться лысым?

Но что же он хотел изучать?

Иногда Хао Доюй думал, что ему подойдёт любая специальность, но потом понимал, что ни одна не подходит.

Жэнь Циюэ сказала ему, что если он не сможет определиться, то пусть выбирает компьютерные науки. Это востребованная специальность, и она популярна.

Хао Доюй мысленно ответил: «Слепое следование за толпой».

У Хао Доюя были причины отвергать каждую специальность. Казалось, он бережно относился к своему единственному шансу на университет, но в то же время ему было всё равно.

Накануне окончания каникул Цуй Янь написала в групповом чате, что первое пробное тестирование пройдёт 7 и 8 марта, и попросила их сосредоточиться.

После начала занятий оставалось всего полмесяца до следующего крупного экзамена. Жэнь Циюэ волновалась больше, чем Хао Доюй. Она была уверена, что каждый результат связан с гаокао, и считала, что отношение Хао Доюя, который то учился, то нет, было неприемлемым.

Жэнь Циюэ сказала Хао Доюю, что если он сдаст пробный экзамен хорошо, она даст ему тысячу юаней.

Хао Доюй спросил, что значит «хорошо». Жэнь Циюэ ответила: «Первый в классе».

Это было просто безумие.

Ты думаешь, что университет Фу Синчэня — это просто игра? Ты думаешь, что первый приз провинции по математике и физике И Цзялэ получил просто потому, что он симпатичный? Ты думаешь, что этот толстый Лян Инь флиртует с кем? Он флиртует с отличницей!

Да, у И Цзялэ был рот, который не закрывался, а Лян Инь и Мэн Мянью думали, что никто не знает об их отношениях.

Он даже не заметил, что Хао Доюй больше не называл её школьной красавицей.

Но заставить Жэнь Циюэ передумать было сложнее, чем взойти на небо. Хао Доюй чувствовал, что его мать возлагала на него необоснованные ожидания. Кажется, все родители в какой-то степени возлагают на своих детей необоснованные ожидания.

Возможно, только родители Фу Синчэня не возлагали ожиданий — они возлагали их на атомную бомбу.

Хао Доюй провёл эти каникулы в тревоге, но Тан Сун был занят. Очень занят.

Даже рабочие на ферме не использовали Су Ияня так, как он использовал Тан Суна. Дебаты должны были пройти 3 и 4 марта, три матча, шесть команд. Тема первого раунда уже была объявлена: «Что сложнее — взять или отпустить?»

Этот пёс Су Иянь заставил Тан Суна каждый день отправлять ему черновик речи.

Каждый день.

Они играли против Шестой средней школы. Если Третья и Девятая школы были как братья, то Третья и Шестая школы были как отец и сын.

Обе школы хотели, чтобы другая была сыном.

За последние три года все первые места на гаокао выигрывали ученики Шестой школы, но история Третьей школы была гораздо длиннее, и она выпустила больше первых мест. Две школы ненавидели друг друга, и ученики тоже соперничали.

Но это не было причиной, по которой Су Иянь так хотел выиграть. Тан Сун знал Су Ияня как человека, который редко что-то принимал близко к сердцу.

Они защищали позицию «взять сложнее», и Су Иянь каждый день звал Тан Суна на обед, чтобы они вместе писали речь.

Каждый день.

Это был ещё не финал, но Тан Сун чувствовал, что его выжимают досуха.

Тан Сун каждый день думал: «Когда же начнутся занятия?»

Наконец они начались.

Пока не прошёл первый месяц, всё ещё считалось Новым годом, и даже самые усердные ученики не могли не хотеть спать. Первое, что увидел Тан Сун, войдя в класс, был Фу Синчэнь, стоящий в углу и готовящий кофе.

Возможно, из-за того, что Су Иянь его измотал, Тан Сун почувствовал, будто пронёсся целый век, когда увидел Фу Синчэня.

— Брат.

Фу Синчэнь обернулся, и Тан Сун уже был перед ним.

— Давно не виделись.

— Не так уж давно, — Фу Синчэнь с трудом мог описать свои чувства к Тан Суну. Наверное, это было что-то вроде улыбки при встрече.

— Я скучал по тебе. Почему ты не звал меня гулять?

— Ты же был занят. Я видел твои посты в WeChat.

В WeChat Тан Суна каждый день были жалобы на Су Ияня. Фу Синчэнь не мог не видеть их.

<http://bllate.org/book/15568/1385583>